

В семь утра Цзян Е открыл глаза.

Из квартиры напротив донеслись звуки открывающейся и закрывающейся двери – кто-то спускался по лестнице. Он подошёл к окну, приподнял штору и увидел Цзинь Фэйцзэ в спортивном костюме, покидающего здание. Повернувшись, он постучал в дверь спальни.

Ли Мяомяо открыла дверь:

— Что такое, брат?

— У тебя десять минут на сборы, — Цзян Е взглянул на часы. — Цзинь Фэйцзэ ушёл на пробежку. Поблизости только парк Шади с беговыми дорожками, он наверняка туда. Любым способом задержи его вне дома минимум на сорок пять минут...

Цзян Е поднял голову, увидел лицо Ли Мяомяо и запнулся на полуслове:

— Ты опять плакала?

Её веки опухли, словно рыбы пузыри.

— Нет, я не плакала, — Ли Мяомяо хлопнула себя по груди. — Положись на меня, я обязательно задержу его. Кстати, почему ты хочешь его задержать?

Обычно Ли Мяомяо спала до позднего утра, но сегодня она встала, как только Цзян Е постучал. Он мгновенно понял - она не спала всю ночь. Нахмурившись, он произнёс:

— Тебе не обязательно себя заставлять.

— Я не заставляю! — Ли Мяомяо с усилием выдавила улыбку. — Правда, я могу помочь.

Цзян Е молча смотрел на неё.

— Брат, позволь мне пойти, — сказала Ли Мяомяо. — Если ты дашь мне задание, я смогу не думать обо всём этом.

Цзян Е всё ещё колебался, когда она захлопнула дверь, в спешке собралась и выбежала наружу.

— Доверься мне! — крикнула она.

Когда Ли Мяомяо прислала сообщение, что уже встретила Цзинь Фэйцзэ, Цзян Е вышел на балкон, перелез через перила, ухватился за металлическую конструкцию на стене, наступил на кондиционер и, сильно оттолкнувшись, запрыгнул на балкон квартиры Цзинь Фэйцзэ. Он надел бахилы, натянул одноразовые перчатки, открыл балконную дверь и вошёл в гостиную. Постельное бельё с пола уже убрали, диван и журнальный столик сияли чистотой, все предметы стояли в идеальной симметрии. Очевидно, Цзинь Фэйцзэ страдал обсессивно-компульсивным расстройством и был помешан на чистоте.

На первый взгляд не нашлось ничего полезного - чулки и красные туфли на высоком каблуке, о которых говорила Ли Мяомяо, исчезли, вероятно, их уже убрали. Цзян Е проверил шкаф

Цзинь Фэйцзэ – внутри висели только брендовые вещи, аккуратно развешанные по цвету и фасону. На верхней полке стоял пульт от беспилотника, отполированный до блеска. На письменном столе лежал знакомый блокнот в кожаном переплётё, который Цзян Е видел раньше в школе. Открыв его, он обнаружил список дел:

«Утренняя пробежка 30 минут, вечерняя пробежка 30 минут, проявить дружелюбие к 3+ одноклассникам, завести 5+ друзей, выкурить сигарету...» Рядом с каждым пунктом стояла маленькая клеточка, некоторые из них были отмечены галочками, другие – нет.

Все записи были сделаны кистью и не походили на почерк Цзинь Фэйцзэ. Цзян Е перевернул страницу и обнаружил дополнительные заметки, например: «Подарки от других нельзя принимать».

Цзян Е: «...»

На книжной полке стояли даосские каноны и атласы анатомии человека, а между ними – коробка с диском диснеевского фильма «Рапунцель: Запутанная история». Такое сочетание поставило Цзян Е в тупик. Справа лежала стопка вскрытых конвертов с надписью «Учебные материалы — подарок от бабушки». Цзян Е открыл один из них и нашёл диск. Подозревая, что «учебные материалы» могли быть лишь прикрытием для какой-то скрытой информации, он вернулся в свою квартиру за ноутбуком и вставил диск. После музыкальной заставки на экране появились сцены интимной близости мужчины и женщины.

Он поспешно вернул диск на место.

Под столом находилось несколько ящиков. Цзян Е выдвинул первый и обнаружил аккуратно разложенные таблетки тразодона гидрохлорида. Цзян Е знал об этом лекарстве – его мать принимала его ежедневно, чтобы уснуть. Взглянув на мусорное ведро, он увидел пустые коробки от лекарств. Похоже, Цзинь Фэйцзэ, как и его мать, страдал от серьёзной бессонницы. Он открыл второй ящик, где лежал красный шерстяной шарф.

Он почувствовал себя так, словно получил удар в лицо, и его охватило чувство унижения. Цзинь Фэйцзэ оказался настоящим негодяем, выдававшим себя за девушку, чтобы манипулировать чувствами других. Возможно, в WeChat Цзинь Фэйцзэ Цзян Е был не единственным одураченным простаком. От этой мысли Цзян Е разозлился ещё сильнее.

Выйдя из спальни, он не знал, что делать дальше. Он не нашёл никаких зацепок о своей матери.

Войдя на кухню, он увидел на стене полный набор импортных ножей для разделки свинины – обвалочные, разделочные... полный арсенал, сверкающий чистотой. Открыв холодильник, он обнаружил, что тот забит ярко-красными кусками мяса. Все куски были нарезаны ровными порциями и упакованы в вакуумные пакеты. Там же лежали парные свиные ножки, замороженные добела.

Подняв голову, он увидел свисающие с потолка крюки. Они были очень толстыми, около сорока сантиметров в длину – явно предназначенные для подвешивания свиных туш. Присев, он заметил следы крови возле водостока.

Он недоумевал, зачем Цзинь Фэйцзэ разделывать свиней дома?

Не найдя ничего полезного на кухне, он вернулся в гостиную и, осматриваясь, заметил прямые царапины на полу рядом с книжным шкафом. Ощупав их, он взглянул на шкаф и попытался сдвинуть его в направлении царапин. Когда шкаф полностью отъехал, он увидел скрытую за ним стену фотографий. Вся стена была покрыта снимками Цзян Е в разных местах – в школьной столовой, на улице с едой, в жилом комплексе Тяньлу, возле подъезда... Многие снимки были сделаны с высоты, вероятно, с помощью того самого беспилотника. Некоторые фотографии были даже из дома Цзян Е, и он осознал, что Цзинь Фэйцзэ установил там скрытые камеры.

Наконец-то он понял, почему Ведьма всегда знала, где он находится. Раньше он думал, что она знает что-то о его матери, но на самом деле этот извращенец просто постоянно следил за ним.

Опустив взгляд, он заметил одну фотографию, и его зрачки сузились. Это был снимок, сделанный вечером перед сном, когда он смотрел в телефон. В центре кадра был экран его телефона, на котором виднелись длинные ноги Ведьмы. В тот момент он лежал под тонким одеялом, и выпуклость в области паха была отчётливо видна. С каменным лицом он сорвал фотографию и сунул в карман. Затем придвинул книжный шкаф обратно и вдруг услышал щелчок замка у входной двери. Цзян Е нахмурился – ненадёжная Ли Мяомяо не справилась с заданием. Он просил её задержать Цзинь Фэйцзэ на сорок пять минут, а прошло меньше тридцати, и тот уже вернулся. Квартира была слишком маленькой, негде спрятаться. Видя, что дверь вот-вот откроется, Цзян Е быстро скользнул в ванную комнату.

— Сначала вынесите кровать из спальни, потом занесите новую, — услышал он незнакомый мужской голос.

Несколько человек вошли в квартиру, послышался шум перемещаемой мебели.

— Аккуратнее, аккуратнее, — скомандовал тот же голос.

Звуки перестановки мебели продолжались довольно долго, затем затихли, послышались удаляющиеся шаги – похоже, рабочие ушли. Цзян Е начал было расслабляться, но услышал, как мужчина сказал:

— Сестра Яо, не могли бы вы провести уборку?

— Конечно, заодно сделаю А-Цзэ генеральную уборку, — ответил женский голос.

Цзян Е понял, что дольше скрываться не удастся.

Глубоко вдохнув, он снял бахилы и перчатки, спрятал их в карман, упаковал обувь в рюкзак, нажал кнопку слива и вышел из ванной, оказавшись лицом к лицу с мужчиной и женщиной, стоявшими в гостиной.

— Ты... — мужчина ошеломлённо указал на него. — Откуда ты взялся?

Цзян Е с невозмутимым видом солгал:

— Я одноклассник Цзинь Фэйцзэ, ночевал здесь. Только что был в туалете, не успел с вами поздороваться. Здравствуйте, вы...?

— А, мы домработница и управляющий семьи Цзинь, — ответила женщина, которую называли сестрой Яо. — А-Цзэ снимает здесь квартиру, старый господин велел нам регулярно приходить и убираться.

Цзян Е кивнул:

— Не буду вам мешать, у меня есть дела. Пойду.

Он повернулся к выходу, но мужчина схватил его за руку:

— Подожди, я позвоню А-Цзэ.

Цзян Е не мог вырваться и был вынужден ждать, пока тот звонил.

— А-Цзэ, у тебя вчера оставался на ночь одноклассник? Он всё ещё здесь, мы с сестрой Яо только что столкнулись с ним... Хорошо, хорошо.

Он протянул телефон Цзян Е:

— Ох, так ты действительно его одноклассник, прости, я слишком подозрителен. А-Цзэ хочет с тобой поговорить, мы с сестрой Яо выйдем.

Они вышли, заботливо прикрыв за собой дверь.

Цзян Е неуверенно взял трубку, и из неё донёлся довольный голос Цзинь Фэйцзэ:

— Всё в порядке? Дядя Гао бывший военный, у него обострённая бдительность. Тебе вряд ли удастся его обмануть.

— Где Ли Мяомяо? — спросил Цзян Е.

— Она пошла в туалет, — ответил Цзинь Фэйцзэ.

— Я знаю, кто ты, — холодно произнёс Цзян Е. — Почему ты так поступил?

Цзинь Фэйцзэ беззаботно ответил:

— Конечно, потому что ты мне нравишься. Одноклассник Цзян Е, ты понравился мне с первого взгляда.

«...» — Цзян Е закрыл глаза. Ни единому слову Цзинь Фэйцзэ он не верил.

— Я хочу с тобой расстаться.

В трубке повисла пауза, затем Цзинь Фэйцзэ спросил:

— Почему? Ты отреагировал на ту фотографию, у тебя была физиологическая реакция. Ты ведь тоже меня любишь. Мы нравимся друг другу, почему бы нам не стать счастливой парой?

Цзян Е сжал телефон так, что вены на тыльной стороне ладони вздулись. Он редко испытывал такую ярость.

— Я не люблю тебя.

— Правда? — невозмутимо спросил Цзинь Фэйцзэ. — Тогда почему ты не спал ночами, чтобы заработать на браслет, сумку, туфли и украшения для меня?

Цзян Е произнёс чётко, выделяя каждое слово:

— Я не воспринимал отношения в сети всерьёз.

Цзинь Фэйцзэ, казалось, был глубоко ранен и тяжело вздохнул:

— Одноклассник Цзян Е такой бессердечный.

Цзян Е не хотел тратить на него больше времени и собирался повесить трубку, когда Цзинь Фэйцзэ вдруг сказал:

— Приходи в порт в полдень, мы поговорим лично.

— Не приду.

Цзинь Фэйцзэ усмехнулся:

— Правда не хочешь поговорить? Ты ведь постоянно спрашивал о своей матери. Если не придёшь, как я расскажу тебе?

— Ты что-то знаешь? — Цзян Е вздрогнул, но быстро взял себя в руки и настороженно спросил:
— Ты снова обманываешь меня?

— Тебя всё труднее обманывать, — в его голосе слышалось удовольствие. — Но на этот раз я не лгу. Я могу рассказать всё, что знаю о том, что случилось с твоей матерью в 2005 году.

Цзян Е молча сжал телефон, решив довериться Цзинь Фэйцзэ ещё раз.

— Хорошо, — тихо сказал он. — Я приду.

— И ещё кое-что, одноклассник Цзян Е.

Голос Цзинь Фэйцзэ был мягок, как вода. Разговаривая с ним по телефону, всегда возникало странное ощущение, будто он шепчет на ухо.

— Это свидание только для нас двоих. Не приводи телохранителей.

Примечание автора:

Цзян Е: Я хочу расстаться!

Цзинь Фэйцзэ (спокойно улыбаясь): Даже не мечтай.

<http://bllate.org/book/13379/1190404>